

Глава 1. Мрачный и замкнутый сирота (1)

Тяжелые свинцовые тучи нависли над морской гладью. Слышались яростные завывания ветра, а волны вздымались одна за другой — картина напоминала конец света из американских фантастических фильмов.

Линь Шэнь сидел на берегу, его лицо не выражало никаких эмоций, а взгляд был холодным.

— Система 001 напоминает: у вас остался один час на раздумья!

Стаи чаек в панике метались в воздухе — приближался шторм, и птицы спешили укрыться.

Линь Шэнь словно не слышал этого ледяного голоса. Он продолжал сидеть в той же позе, неподвижно вглядываясь в глубокие синие воды океана.

— Система 001 напоминает снова: у вас осталось полчаса на раздумья!

Линь Шэнь наконец поднял голову. Неспешно, почти лениво, он посмотрел на небо, которое стало таким мрачным, будто из него вот-вот закапали чернила.

Раздался грохот грома, и вспышка молнии на мгновение осветила темную воду, отчего всё вокруг показалось до жути неестественным. Этот мир был пропитан страхом и одиночеством, он был холодным и зловещим. Даже единственный живой человек здесь выглядел так, будто уже был мертв.

— Система 001 напоминает в последний раз: у вас осталось всего пять минут на раздумья!

Хлынул ливень. Темно-синяя морская вода бурлила и пенилась, создавая странную иллюзию: казалось, океан закипает, подобно воде в котле.

Линь Шэнь по-прежнему смотрел вверх. Ледяные, колючие капли дождя били ему в лицо, омывая его правильные, красивые черты. И этот человек, чье лицо до сих пор оставалось маской, наконец изменился. Уголки его губ медленно поползли вверх, обнажая яркую, ослепительную улыбку, которая на мгновение вдохнула в этот мир капельку жизни.

Словно луч света прорезал тьму.

— Моя задача — стать другом главному герою?

— Да.

Система 001: (Стать парнем).

— И я должен согреть его своими чувствами?

— Да.

Система 001: (Согреть его своим телом, полным эмоций, и окружить его заботой).

— Хорошо, я согласен.

Когда Линь Шэнь открыл глаза, он лежал в постели. В комнате никого не было. Система 001 начала передачу сюжета: «3... 2... 1, передача завершена».

У этого тела тоже было имя — Линь Шэнь. Его отец — президент крупной компании, мать, от скуки решившая устроиться в школу учителем китайского языка. Семья была благополучной, атмосфера в доме — прекрасной. Линь Шэнь с детства воспитывали как подобает: он вырос мягким, вежливым и благородным.

Но, очевидно, такому нежному и преданному Линь Шэню суждено было остаться второстепенным персонажем.

Героиню звали Хэ Жаньжань, она была дочерью няни, работавшей в их доме. Главный герой — сирота, которого семья Линь усыновила в возрасте одиннадцати лет, дав ему имя Линь Исин.

Добрая и нежная дочь няни и замкнутый, угрюмый сирота — оба они жили в чужом доме и, чувствуя родство душ, постепенно влюбились друг в друга. История вращалась вокруг них троих, растянувшись на десять лет клишированной драмы. В конце концов, несчастный второстепенный персонаж Линь Шэнь ушел в небытие, а главные герои зажили долго и счастливо.

Линь Шэнь нахмурился:

— Разве Линь Исин и Хэ Жаньжань не пара? Если нужно согреть Линь Исина, разве не достаточно Хэ Жаньжань? Зачем там я?

Система 001: (На самом деле у системы было более дерзкое название: Система отбивания главного героя у героини).

Суть эксперимента заключалась в том, чтобы выяснить, способен ли «натурал» отбить

мужчину у женщины и каков процент успеха. Но такому прямолинейному и бесстрашному подопытному, как Линь Шэнь, она, конечно, правду не скажет.

— Хозяин, я и сам не знаю, — холодно и официально ответила Система 001.

Да, на самом деле эта система была еще той интриганкой!

Линь Шэнь усмехнулся. Черт возьми, как же хотелось врезать этой системе! Но она, кажется, находилась прямо у него в голове — не заниматься же самобичеванием.

Усмехнувшись, он внезапно осознал... голос системы был детским!

— Тебе сейчас восемь лет, то есть до того момента, как семья Линь усыновит главного героя, осталось совсем немного.

Глава 2. Мрачный и замкнутый сирота (2)

В таком сопливом возрасте многие вещи делать неудобно. Линь Шэнь даже немного пожалел, что связался с этой системой.

Знал бы — лучше бы просто умер. В конце концов, у него ни родных, ни друзей. А что касается девушки...

Он взглянул на свою правую руку. Маленькая ладошка, белая, нежная... девчачья какая-то. Линь Шэнь с отвращением отвел взгляд.

Система, испугавшись, что Линь Шэнь в порыве гнева предпочтет смерть и разорвет контракт, поспешила его утешить:

— Хозяин, подумай о своей жизни! Ты двадцать лет был девственником! Никогда в жизни не чувствовал настоящего удовольствия. Неужели ты не жалеешь, что так и умрешь?

Разве эта система не была только что ледяной и официальной? Почему она вдруг так разволновалась?

Но, будучи мужчиной, он вынужден был признать: в словах этой дурацкой системы есть доля правды. Если в процессе спасения главного героя он сможет встретить симпатичную девушку и ощутить всю прелесть любви — что ж, это был бы интересный опыт.

Линь Шэнь встал с кровати, надел тапочки и подошел к шкафу. На дверце было зеркало в полный рост. Внутри отражался маленький карапуз ростом около метра сорока, в полосатой

пижама, с белой кожей и изящными чертами лица.

Черт возьми, кто-нибудь может объяснить, почему мужчина должен выглядеть настолько женственно? Эти ясные большие глаза, эта кожа, с которой, кажется, можно воду пить, эти тонкие розовые губы?

И самое невыносимое — ямочки на щеках!

— Хозяин, спокойно! Спокойно! Только не нервничай!

— Ты еще ребенок, через пару лет ямочки исчезнут! Я точно, определенно, сто процентов уверена! Они обязательно пропадут!

— Братец, успокойся, прошу тебя!

Как система, она полностью утратила свой холодный имидж! 001 чуть не плакала: этот подопытный был слишком страшен... Она чувствовала его крайнее недовольство своей внешностью и понимала, что он в любую секунду может покончить с собой, чтобы разорвать связь.

Линь Шэнь не был похож на предыдущих подопытных, которые хотели воскреснуть и отомстить. Он придерживался философии: «Раз уж всё равно, что жить, что умереть, пойду хоть поиграю». Он смотрел на всё происходящее со скучающим любопытством.

— Тебе всего восемь лет, ты еще ребенок! — продолжала умолять система. — Это не женственность, это красота! Через несколько лет у тебя появится мужская харизма! Ты будешь невероятно крутым! Любой мужчина падет к твоим ногам!

Линь Шэнь рявкнул:

— Да закрой ты свой рот!

Черт! Этот мягкий, мелодичный голос совсем не подчеркивал его свирепость! А ведь он на самом деле очень грозный, понятно?!

Наконец успокоившись, Линь Шэнь выбрал в шкафу простую белую футболку и повседневные брюки. Он пригладил волосы перед зеркалом, заметив, что они пушистые и приятные на ощупь... хотя ощущение было такое, будто гладишь собаку.

Линь Шэнь нахмурился и левой рукой хлопнул себя по правой: «Отец один, почему же ты, правая, такая непослушная, как левая?»

Открыв дверь, он увидел маленькую девочку. Она выглядела довольно мило. Но Линь Шэнь это не волновало: во-первых, он не любил детей, а во-вторых, у него не было понятия о том, насколько красивыми могут быть девочки. У всех пара глаз и две ноздри, что тут еще скажешь.

— Молодой господин, пора спускаться завтракать, — Хэ Жаньжань вежливо улыбнулась, её тон был полон почтения.

Линь Шэнь тихо ответил «угу» и сразу же пошел вниз. Хэ Жаньжань осталась стоять на месте, глядя ему в спину. Она закусила губу и нахмурилась. Странно... Раньше, когда она называла его «молодой господин», он всегда мягко поправлял её и просил называть «братец Линь». А сегодня — ни слова. И даже не улыбнулся...

Глава 3. Мрачный и замкнутый сирота (3)

Спустившись вниз, Линь Шэнь увидел за длинным обеденным столом Чэнь Цинъюй и Линь Ваньнаня — своих родителей.

— Шэнь-шэнь, ты чем-то расстроен? — Чэнь Цинъюй, увидев, что её драгоценный сын впервые в жизни сидит с таким холодным лицом, тут же обеспокоенно спросила.

— Нет, я в полном порядке.

Линь Шэнь сел на стул и обнаружил, что его ноги не достают до пола. Ха-ха, превратился в коротышку.

— Твой взгляд совсем не похож на «в полном порядке», — Чэнь Цинъюй поджала губы, переглянулась с Линь Ваньнанем и осторожно спросила: — Шэнь-шэнь, ты что, уже всё знаешь?

Что «всё»? Он ни черта не знает!

— Знаю, — ответил он, решив выведать информацию.

Лицо Чэнь Цинъюй слегка побледнело, она прикусила губу:

— Шэнь-шэнь, так ты не хочешь братика или сестренку?

Линь Шэнь про себя усмехнулся: братика или сестренку? Если бы они появились, семья Линь вряд ли стала бы усыновлять главного героя.

— Не хочу.

— Почему? Мама родит тебе милую сестренку, вы будете вместе играть... Неужели Шэнь-шэнь не любит маленьких детей?

— Дети капризные, чуть что — сразу плачут, и вообще ничего не понимают. Не люблю я их, — Линь Шэнь заставил себя говорить так, как подобает ребенку его возраста.

Линь Ваньнань рассмеялся:

— Тебе всего восемь, а ты рассуждаешь как старик, заявляя, что дети тебе не нравятся?

— В любом случае, не нравятся, — Линь Шэнь отпил соевого молока. — Я хочу старшего брата.

Чэнь Цинъюй моргнула и расхохоталась:

— Брата? Мама может родить только младшего брата, а не старшего.

— Глупая ты. Если родить не можешь, иди и усынови.

Чэнь Цинъюй, которую сын назвал «глупой», поперхнулась. Надо же, Шэнь-шэнь знает об усыновлении!

Линь Ваньнань нахмурился, отложил газету и строго сказал:

— Не смей называть маму глупой! Кроме меня, никто не имеет права так говорить!

Чэнь Цинъюй, словно юная девушка, застенчиво улыбнулась и упрекнула мужа:

— Да кто ты такой! Тебе тоже нельзя меня так называть!

— Кто я? Я твой муж уже десятки лет!

Линь Шэнь с силой откусил кусок овсяного хлеба, прерывая их идиллию:

— Папа, мама, я наелся.

Чэнь Цинъюй кашлянула:

— Шэнь-шэнь, ты можешь сказать маме, почему ты хочешь именно старшего брата?

Почему? Потому что он должен выполнить задание. Линь Шэнь снова отпил соевого молока и равнодушно ответил:

— Потому что брат сможет меня защитить. Вас часто не бывает дома, я хочу, чтобы рядом был брат, который составит мне компанию и защитит.

Слова, брошенные Линь Шэнем так небрежно, попали прямо в сердце Чэнь Цинъюй и Линь Ваньнаня. К тому же, Чэнь Цинъюй уже перевалило за тридцать, рожать было тяжело для здоровья. А самое главное — если они заставят Шэнь-шэня принять братика или сестренку, это может нанести травму его нежной душе.

После вечернего обсуждения супруги решили усыновить ребенка. Во-первых, это доброе дело; во-вторых, не нужно мучиться с родами; в-третьих, они не были слишком консервативными людьми и не придавали кровному родству решающего значения.

Неделю спустя они связались с единственным в городе детским домом и решили приехать в воскресенье.

День выдался погожим. Линь Шэнь был в белой футболке с изображением Чоппера из Ван Пис. Сидя на заднем сиденье Роллс-Ройса, он размышлял, что задание не должно быть сложным. Линь Исину всего одиннадцать, сопляк, к тому же лишенный любви сирота. Стоит дать ему хоть немного тепла, и он обязательно растает.

Глава 4. Мрачный и замкнутый сирота (4)

Директор детского дома, сухощавый и деловитый старик, рассказал Линь Ваньнаню и Чэнь Цинъюй вкратце о ситуации, а затем повел их на большой двор.

Во дворе стояло около десятка детей. Поодаль, в тени, толпились другие — и мальчики, и девочки, помладше. Они вытягивали шеи, осторожно поглядывая на гостей. Поскольку Линь Шэнь просил старшего брата, перед ними выстроили детей от десяти до пятнадцати лет.

Некоторые из них были болезненно худыми, другие — даже ниже Линь Шэня. В глазах большинства детей читалась надежда, они старались казаться послушными. Они жаждали, чтобы их усыновили. Когда эта семья вошла в детский дом, нагруженная пакетами с подарками, в такой красивой одежде, всем было ясно: они очень богаты... Дети страстно желали такой жизни — сытой и счастливой.

И лишь один человек стоял особняком, совершенно не вписываясь в эту толпу.

Он был выше остальных и не пытался, как другие, подойти поближе к Линь Шэню. Он стоял на краю, кожа его была мертвенно-бледной, как у вампира из средневековых легенд. Хрупкое телосложение, будто он был тяжело болен и мог упасть от любого толчка.

Должно быть, это и есть Линь Исин. В конце концов, у него было лицо главного героя.

Под прямым носом — тонкие, плотно сжатые губы. А глаза... невероятно красивые, стандартные «глаза феникса» с приподнятыми уголками, придающими взгляду «зловещий» оттенок.

Но при этом взгляд был странным. В этих глубоких глазах, черных, как смоль, не было ни ряби — как в стоячей воде. Но казалось, что от них веет ледяным холодом. В этой мертвой воде будто прятался лев, готовый в любой момент вырваться и перегрызть горло.

Линь Шэнь разглядывал Линь Исина. Тот смотрел на него с такой же настороженностью.

Его настороженность напомнила Линь Шэню одну бродячую собаку. В средней школе у ворот постоянно крутился пес. Некоторые ученики, проходя мимо, кидали ему остатки еды. Позже кто-то из родителей пожаловался, что дети боятся собак, да и вообще бродячие псы опасны — а вдруг укусит?

И вот однажды в солнечный полдень охранник устроил «зачистку». Линь Шэнь тоже оказался среди зевак и воочию видел, как охранник лупил собаку палкой. Пес прижался к земле, скуля; его глаза блестели — то ли от боли, то ли от слез. Пес не уходил, потому что привык к еде, которую приносили дети. Охранник, поняв, что по-хорошему не выйдет, пустил в ход электрошокер. Собака истошно завывала, обнажила клыки, пытаясь броситься на человека. Кто-то из учеников в испуге отпрянул, а парочка хулиганов плеснула на пса водой из бутылки. Под дружный смех толпы собака убежала.

Позже Линь Шэнь случайно увидел её у мусорного бака. Она смотрела на него с такой же осторожностью, готовая в любой момент вцепиться в горло. В её глазах читалось отчаяние, скорбь и ярость, способная уничтожить всё вокруг.

Глядя в глаза Линь Исина, Линь Шэнь видел ту самую собаку.

Он указал на Линь Исина и твердо, по слогам, произнес:

— Я хочу, чтобы он стал моим братом.

Глава 5. Мрачный и замкнутый сирота (5)

— Я хочу, чтобы он стал моим братом.

Все взгляды устремились на Линь Исина. В этих глазах читались зависть, ревность и... радость. Линь Шэнь не думал, что эта «радость» была за Линь Исина. Остальные дети смотрели на него с отчуждением, страхом и даже отвращением. Они не любили его, поэтому, если он уйдет, они будут только рады.

Лицо директора детского дома изменилось. Хотя Сяо Ци был красив, от него исходила такая подавляющая, негативная аура, что люди, приходившие за детьми, всегда отказывались от него, называя слишком угрюмым.

Линь Ваньнань тоже заметил, что Линь Исин отличается от других. Такой ребенок никому не понравится. Чэнь Цинъюй и Линь Ваньнань переглянулись, и она сказала:

— Шэнь-шэнь, не шути так.

— Я не шучу. Я хочу, чтобы именно он стал моим братом. Кроме него, мне никто не нужен.

Его тон был твердым, на красивом детском лице не было ни тени сомнения. Линь Исин неподвижно смотрел на Линь Шэня. Мальчик в белой футболке смотрел на него с таким же невозмутимым видом.

Директор кашлянул и сказал Линь Ваньнаню:

— Господин Линь, может, пройдем в кабинет и поговорим?

Линь Ваньнань и директор пошли вперед, а Чэнь Цинъюй, держа Линь Шэня за руку, последовала за ними.

— Видите ли, господин Линь, я благодарен вам за визит, поэтому обязан рассказать правду. Мальчик, которого выбрал Шэнь-шэнь, его зовут Сяо Ци. Он очень замкнут. У него аутизм и депрессия средней тяжести...

Линь Шэнь приподнял бровь. Аутизм? Депрессия? Одиннадцать лет, откуда столько проблем? Ему было лень слушать директора, и, пока взрослые болтали, он вышел наружу.

Неподалеку стоял маленький мальчик. Увидев Линь Шэня, он поспешно подошел и, оглядываясь, прошептал:

— Брат, мне нужно тебе кое-что сказать.

Линь Шэнь взглянул на него, но промолчал.

— Брат, тот мальчик, на которого ты указал... его зовут Сяо Ци. Он... он просто псих, лучше не бери его...

— О? Псих? — Линь Шэнь равнодушно усмехнулся. Одиннадцать лет, до какой степени можно быть психом? Эти дети такие скучные.

— Это правда, он псих! — мальчик повысил голос, закусив губу. — Я не вру, брат! Если не веришь, спроси других! В детском доме мы все его не любим! Он постоянно дерется, и еще...

— И еще?

— Он часто прячется в углу за домом и ищет насекомых. Он убивает их, отрывает лапки и крылья... А еще ящериц! Он забивает их камнями до смерти, из них вытекает зеленая жидкость... А еще он жжет жирных гусениц зажигалкой... Он сам себя режет, у него на руках полно шрамов, не веришь — посмотри! Он настоящий псих, он возбуждается, когда видит кровь! Может, когда вырастет, станет убийцей!

<http://bllate.org/book/24751/2923906>